

А. А. Горский
ИРИ РАН, Санкт-Петербургский государственный университет,
Москва, Россия. gor-ks@yandex.ru

ВОЕВОДА ФЕДОРЧЮК: К ВОПРОСУ О СЛУЖБЕ В ОРДЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РУССКОЙ ЗНАТИ

В статье делается попытка идентификации воеводы Федорчюка, возглавлявшего ордынский поход на Тверь зимой 1327–1328 гг. Автор обосновывает мнение, что это князь Федор Михайлович из белозерской ветви. Такое отождествление подкрепляется традицией непосредственной службы белозерских князей в Орде, прослеживаемой с середины XIII по середину XIV в.

Ключевые слова: воевода Федорчюк, князь Федор Михайлович Белозерский, служба в Орде

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ), проект № 24-18-00407.

При подготовке данной статьи автор пользовался ценными советами В. В. Трепаилова и М. Р. Яфаровой.

Зимой 1327–1328 гг. хан Орды Узбек в отместку за убийство тверичами в ходе восстания 15 августа 1327 г. его посла и близкого родственника Чолхана отправил на Тверское княжество крупное татарское войско. В нескольких источниках называются его предводители.

«И то слышавъ безаконный царь на зиму посла рать на землю Роусскоую 5 темниковъ, а воевода Федорчюкъ» (Рогожский летописец)¹.

«И бысть тогда великая рать Татарская, Федорчюкъ, Туралыкъ, Сюга, 5 темниковъ воеводъ, а с ними князь Иванъ Даниловичъ Московский, по повелѣнью цареву» (Симеоновская летопись)².

«...егда бысть великаа рать татарьскаа, глаголемаа Федорчюкова Туралыкова...» (Житие Сергия Радонежского в древнейшей редакции, написанной Епифанием Премудрым)³.

Статья «А се князи русьстии», помещенная в Новгородской первой летописи младшего извода: «потомъ приходила рать Туралкова, а воевода Федорчюкъ, а темниковъ 5»⁴.

Командующим ратью выступает, таким образом, человек по имени Федорчюк⁵. Его имя складывается из христианской основы *Федор*- и тюркского уменьшительного суффикса *-чюк*⁶. Неясно, был ли Федорчюк одним из пяти темников или нет, но в любом случае очевидно, что он являлся главным предводителем всего войска: в Рогожском летописце упомянут только он, а там, где называются по имени два командира или три, имя Федорчюка либо стоит первым (Житие Сергия Радонежского, Симеоновская летопись), либо подчеркнуто, что именно он возглавлял войско (статья «А се князи русьстии»)⁷. Это значит, что он должен был быть по своему статусу как минимум равен представителям ордынской знати, выполнявшим в Орде роль

¹ ПСРА. Пг., 1922. Т. 15. Вып. 1. Стб. 43.

² ПСРА. СПб., 1913. Т. 18. С. 90.

³ Житие Сергия Радонежского (Пространная редакция) / Подгот. текста, пер., коммент., исслед. А. В. Духаниной. М.; Брюссель, 2015. (Patrologia Slavica. Вып. 3). С. 184.

⁴ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950. С. 469.

⁵ В историографии принято называть его через *у* – Федорчюк, по аналогии с преобладающим написанием современной фамилии Федорчук. В настоящей статье выдерживается написание через *ю* – в соответствии с источниками.

⁶ О такого рода суффиксах с уменьшительным значением в тюркских языках см.: [Салахова, с. 103; Miandoab, s. 215, 224–230].

⁷ Заметим, что наличие двух предводителей типично для ордынских походов в Северо-Восточную Русь: так, в 1281 г. в этом качестве названы Ковадый и Алчедай, в 1282 г. – Туратемер и Альнь, в 1317 г. – Кавгадый и Астрабал (ПСРА. СПб., 2002. Т. 42. С. 121, 123; М., 1997. Т. 1. Стб. 525).

темников, – эмирам (бекам)⁸. Если при предшественнике Узбека Тохте назначение на высокую должность татарина-христианина было вполне возможно⁹, то для эпохи Узбека, насаждавшего среди ордынской знати ислам [Гарустович, с. 89–91; Измайлов, с. 108–110], допустить такое трудно¹⁰. Поэтому велика вероятность, что Федорчюк был русским. А поскольку ордынским эмирам на Руси соответствовали по рангу князья [Федоров-Давыдов, с. 90–91; Усманов, с. 197], он мог быть только лицом княжеского статуса¹¹. Есть ли возможность попытаться идентифицировать этого персонажа?

Федорчюк возглавлял именно татарское войско, в то время как обычно русские князья участвовали в ордынских походах со своими, русскими отрядами (в походе на Тверь таким образом принимал участие Иван Калита, и он упомянут отдельно, как шедший «с ними... по повелѣнью цареву»¹²). Следовательно, надо полагать, что Федорчюк находился непосредственно на службе у хана. Данные о такой службе в Орде русских князей малочисленны, но имеются.

Родословные книги сохранили известие о ярославском князе Василии Давыдовиче: «князь Василей, прозвище ему Грозной, служил в Орде, а был после отца на великом княжение в Ерославле»¹³. В Ярославле Василий вокняжился в 1321 г.¹⁴, следовательно, служба его в Орде относится, скорее всего, к 1310-м гг.

Князь из суздальско-нижегородской ветви Семен Дмитриевич, будучи изгнан со своего княжения, на рубеже XIV–XV вв. «восемь лѣтъ по ряду въ Ордѣ служи четыремъ царемъ»¹⁵.

Остальные свидетельства касаются князей белозерской ветви. Ее основатель князь Глеб Василькович был тесно связан с Ордой¹⁶. В 1257 г. он приехал «из Кану земли от цѣсаря и оженися в Вордѣ»¹⁷. В 1268 г. Глеб приезжает «ис Татарь», там же он находится в 1271 г. в момент смерти своей матери (старший брат Глеба ростовский князь Борис в обоих случаях пребывает в Ростове)¹⁸. В летописном некрологе Глебу говорится следующее: «Сесь отъ уности своя, по нахоженьи поганыхъ Татарь и по плѣнении отъ нихъ Русскыя земля, нача служити имъ и многи хрестьяны, обидимыя отъ нихъ, избави и печалныя утѣшая, брашна своего и питья нещадно требующимъ подавая»¹⁹. Понятие «служити» могло иметь разные значения, но из контекста следует, что речь идет о некоей «службе» в ходе длительного пребывания в Орде, а не просто о подчинении ей (иначе не было бы смысла подчеркивать эту особенность деятельности Глеба – ведь подчинены Орде были все русские князья). Сын Глеба Михаил в 1277–1278 гг. дважды

⁸ См. о темниках и эмирах: [Федоров-Давыдов, с. 50–51].

⁹ Таковым был, по-видимому, ханский посол Олекса Неврюй, явившийся в Северо-Восточную Русь зимой 1296–1297 гг. в сопровождении крупного отряда (ПСРА. Т. 18. С. 83); впрочем, неизвестно, имел ли он статус эмира и темника.

¹⁰ Все другие известные по источникам эмиры-темники эпохи Узбека (их более 20) носят тюркские или мусульманские имена, см. их перечень: [Селезнев].

¹¹ Если человек княжеского происхождения находился на службе вышестоящего правителя, он мог быть назван без княжеского титула (см. грамоту Новгорода к великому князю Михаилу Ярославичу (ок. 1305 г.) с жалобой на Федора Михайловича (из князей белозерской ветви) и Бориса Константиновича (из ростовской) (ГВНП. № 8. С. 18)). Есть и случай наименования «воеводой» без упоминания титула «князь» – см. о Дмитрие Михайловиче Боброче-Волынском под 6879 (1371) г.: «Князь велики Дмитрие Иванович[ъ], събравъ воя многы, и посла рать на князя Олга на Рязаньскаго, а воеводу съ ними отпусти Дмитриа Михайловича Волынскаго» (ПСРА. Т. 15. Вып. 1. Стб. 98); ср. известия о походах 1377 и 1379 гг., в которых Дмитрий Михайлович назван с княжеским титулом (Там же. Стб. 116, 138).

¹² ПСРА. Т. 18. С. 90.

¹³ Редкие источники по истории России. М., 1977. Вып. 2. С. 28, 101.

¹⁴ ПСРА. Т. 1. Стб. 530.

¹⁵ ПСРА. Т. 18. С. 150 (под 1402 г.); *Присёлков М. Д.* Троицкая летопись. Реконструкция текста. М.; Л., 1950. С. 456 и примеч. 1.

¹⁶ Об особо близких отношениях с Ордой князей ростовского семейства (из которого выделилась белозерская ветвь) см.: [Насонов, с. 260–265].

¹⁷ ПСРА. Т. 1. Стб. 474.

¹⁸ ПСРА. Т. 18. С. 73–74; [Насонов, с. 262].

¹⁹ *Присёлков М. Д.* Троицкая летопись. Реконструкция текста. С. 335; ср.: ПСРА. Т. 18. С. 76.

участвовал в ордынских походах на Северный Кавказ, в первом случае – вместе с отцом, во втором – с Федором Ростиславичем Ярославским, на дочери которого только что женился²⁰. В 1293 г. Михаил Глебович умирает, находясь в Орде: «того же лѣта преставися князь Михаило Глебовичъ въ Ордѣ»²¹. Семь десятилетий спустя, в 1363 г., «князь Дмитриеи Костянтинович[ъ] (суздальский. – А. Г.) приеха въ градъ въ Володимерь и паки сѣде на великомъ княженъи въ дру-гые, а съ нимъ князь Иванъ Бѣлозерецъ, пришелъ бо бѣ изъ Муротовы Орды съ трицѣтию татаринѡвъ»²². Во всех других случаях, когда сообщается о приезде князя из Орды с ярлыком, его сопровождает ордынский посол (и князем, приехавшим вместе с послом, является только сам получатель ярлыка или его ближайший родственник²³). Здесь же в качестве посла, возглавляющего отряд из 30 татар, выступает именно князь Иван; следовательно, он находился непосредственно на ханской службе.

Таким образом, прослеживается традиция службы князей белозерского семейства ханам. И примечательно, что именно по отношению к белозерскому князю встречается второй после «Федорчюка» случай сочетания христианского имени с суффиксом *-чюк-*, причем от первого он отделен всего 12 годами. Рогожский летописец под 6847 (1339) г. сообщает: «Тако же пошли въ Орду князь Василеи Давыдович[ъ] Ярославскийи, князь Романчюкъ Бѣлозерскийи»²⁴. Речь идет о белозерском князе Романа Михайловиче. Очевидно, что он был назван на татарский лад Романчюком (хотя на Руси была своя форма уменьшительного имени от имени Роман – Романец²⁵) именно по причине тесных связей белозерских князей с Ордой (включая родственные – из Орды, как отмечалось выше, происходила жена Глеба Васильковича, то есть бабка Романа)²⁶.

Между тем среди белозерских князей первой половины XIV в. встречается имя Федор. Так звали старшего брата Романа²⁷. Федор Михайлович в 1302 г. женился в Орде на дочери ордынского вельможи: «Того же лѣта оженися князь Костянтинь въ Ордѣ оу Кутлукорткы, а Федоръ оу Вельбласмыша Михаиловича»²⁸. Последнее его упоминание в русских источниках относится к 1314 г., когда Федор женился вторично – на дочери некоего Дмитрия Жидимирича²⁹. Учитывая традицию службы белозерских князей ордынским ханам, родственные связи Федора по бабке и первой жене и тот факт, что его брата называли «Романчюком», обозначение Федора как «Федорчюка» не кажется удивительным.

Против отождествления Федорчюка с Федором Михайловичем Белозерским могло бы, на первый взгляд, свидетельствовать то, что в период великого княжения Михаила Ярославича

²⁰ ПСРА. Т. 18. Стб. 75–76.

²¹ ПСРА. Т. 1. Стб. 527.

²² ПСРА. Т. 15. Вып. 1. Стб. 74.

²³ Так, в следующем, 1364 г. пришел из Орды сын Дмитрия Константиновича Василий «отъ царя Азиза, а с нимъ царевъ посоль, а имя ему Оурусъманды, и вынесе ярлыкы на княжение на великое князю Дмитрию Костянтиновичю Суждальскому» (Там же. Стб. 77–78).

²⁴ Там же. Стб. 52. Тот же текст в Симеоновской летописи (ПСРА. Т. 18. С. 92).

²⁵ Так именуется в Житии Михаила Ярославича Тверского убийца этого князя (Кучкин В. А. Пространная редакция Повести о Михаиле Тверском // Средневековая Русь. М., 1999. Вып. 2. С. 154–155).

²⁶ О биографии Романа до 1339 г. сведений нет. Вполне возможно, что у него, как у брата Федора (см. ниже), была жена-татарка, а также, как у отца и деда, опыт длительного пребывания при ханском дворе.

²⁷ Старшинство Федора удостоверяется родословными книгами (Редкие источники по истории России. Вып. 2. С. 160).

²⁸ ПСРА. Т. 1. Стб. 527 («Михаиловича» является пояснением к имени Федора; ср. в сокращенном ростовском своде второй половины XV в.: «оженися князь Костентинъ оу Кутлоукорткы, а Феодоръ оу Вельясмыша» (Насонов А. Н. Летописный свод XV века (по двум спискам) // Материалы по истории СССР. М., 1955. Вып. 2. С. 298). Предположение, что Вельбласмыш – это сын хана Тохты Ильбасар [Кузьмин, 2000, с. 115; Городилин, с. 161], неосновательно, так как Тохте в 1302 г. было около 30 лет [Почкаев, с. 74, 282–283, примеч. 141]) и он не мог иметь внуки брачного возраста.

²⁹ ПСРА. Т. 1. Стб. 529.

Тверского Федор являлся его сторонником³⁰. Но за десятилетие, прошедшее с гибели Михаила (1318 г.), ситуация могла измениться. Во время великого княжения Юрия Даниловича Московского (1317–1322 гг.) брат Федора Роман, судя по его печатям, найденным в Новгороде, служил Юрию [Янин, с. 279–280; Янин, Гайдуков, с. 73–74, 410]³¹. В 1330-е гг. Белозерское княжество становится «куплей» Ивана Даниловича Калиты: белозерские князья, сохранив владельческие права, перешли в статус зависимых от московского князя, занимавшего тогда великокняжеский стол³². Затем имел место брак сына Романа Михайловича Федора с дочерью Калиты [Грязнов, с. 32–34]. То есть белозерские князья были сторонниками тверских, когда те пользовались поддержкой Орды (Михаил Ярославич с 1305 по 1317 г. занимал великое княжение), и находились на стороне московских, когда эта поддержка переходила к последним. Главным фактором для них явно была лояльность хану. События 1327 г. вызвали гнев Узбека против тверских князей, и, если Федор в это время пребывал в Орде, прежние отношения с их отцом, Михаилом Ярославичем, не могли воспрепятствовать ему выполнить ханское повеление³³.

Таким образом, с середины XIII в. по 1360-е гг. прослеживается практика периодической непосредственной службы белозерских князей в Орде. Среди князей Северо-Восточной Руси это было свойственно семействам, имевшим брачно-родственные связи с ордынской аристократией, – ростовскому (его белозерской линии) и ярославскому³⁴. Казус воеводы Федорчука был, скорее всего, проявлением этого феномена.

Литература

- Гарустович Г. Н. Религиозная ситуация в Золотой Орде глазами современников // Ислам и власть в Золотой Орде. Казань, 2012. С. 73–97.
- Городилин С. В. Князь Федор Михайлович в «городе стольном Пскове»: статус, реалии, династическая и матримониальная перспективы // Археология и история Пскова и Псковской земли. М.; Псков, 2020. Вып. 35. С. 158–175.
- Горский А. А. От земель к великим княжениям: «примыслы» русских князей второй половины XIII – XV в. М., 2010. 176 с.
- Горский А. А. Русские земли в XIII–XIV веках: пути политического развития. СПб., 2016. 185 с.
- Грязнов А. Л. Княгиня Федорова Федосья // Ежегодник историко-антропологических исследований. М., 2008. С. 23–38.

³⁰ Еще в великое княжение Андрея Александровича (ум. в 1304 г.) он был направлен им на княжение в Псков, а затем новгородцы жаловались на действия Федора новому великому князю Михаилу Ярославичу (см. об этих событиях: [Городилин, с. 161–168]). Позже, в 1314 г., второй женой Федора стала дочь, вероятно, тверского боярина [Кузьмин, 2014, с. 314–316].

³¹ На печатях присутствуют надписи: «Печать Романова Михайловича» – и изображение св. Георгия, небесного покровителя Юрия Даниловича.

³² См. о точках зрения на то, что представляли собой «купли» Ивана Калиты: [Горский, 2010, с. 80–83].

³³ На Руси в то время было еще два князя Федора, которые могли бы «претендовать» на отождествление с Федорчуком. Первый – киевский князь Федор, который вместе с ордынским баскаком напал в 1331 г. под Черниговом на новгородского архиепископа Василия и сопровождавших его новгородцев (Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. С. 343–344; ПСРЛ. СПб., 1915. Т. 4. Ч. 1. Вып. 1. С. 253–265; о вариантах его идентификации см.: [Горский, 2016, с. 127, примеч. 24]). Второй – Федор Ржевский, скорее всего являющийся одним лицом с Федором Святославичем Вяземским и Дорогобужским, который в 1340-е гг. короткое время будет тестем великого князя Симеона Ивановича (см.: [Горский, 2016, с. 51, 133–134, примеч. 89]). О его связях с Ордой, в отличие от Федора Белозерского и Федора Киевского, данных нет, но Федор Святославич был сторонником московских князей – как в середине 1310-х гг. (наместничал от Юрия Даниловича в Новгороде), так и в 1340-е гг., поэтому возможность его участия в походе на Тверь зимой 1327–1328 гг. (одним из инициаторов которого был Иван Калита) исключать нельзя. Но «кандидатура» Федора Белозерского предпочтительнее: помимо его тесных связей с Ордой, в пользу этого говорит факт именованя с элементом *-чук-* именно белозерского князя, брата Федора Романа.

³⁴ Матерью отца «служившего в Орде» Василия Давыдовича Ярославского была вторая жена его деда – Федора Ростиславича, происходившая из ордынской аристократии (принадлежала ли она к ханскому роду, как утверждается в Житии Федора, – вопрос спорный, см.: [Ленхофф, с. 96–98]).

- Измайлов И. Л. Принятие ислама в улусе Джучи: причины и этапы исламизации // *Ислам и власть в Золотой Орде*. Казань, 2012. С. 98–116.
- Кузьмин А. В. Генеалогия ростовских князей XIII – середины XIV вв. // *История и культура Ростовской земли*. 1999. Ростов, 2000. С. 111–116.
- Кузьмин А. В. На пути в Москву: Очерки генеалогии военно-служилой знати Северо-Восточной Руси в XIII – середине XV в. М., 2014. Т. 1. 335 с.
- Ленхофф Г. Князь Феодор Черный в русской истории и культуре: Исследование и тексты. М.; СПб., 2019. 349, [1] с.
- Насонов А. Н. «Русская земля» и образование территории Древнерусского государства. Монголы и Русь. СПб., 2002. 412 с., [4] л. карт.
- Почекаев Р. П. Цари ордынские: биографии ханов и правителей Золотой Орды. СПб., 2010. 406, [1] с.
- Салахова Р. Р. Омонимичные суффиксы татарского языка. Казань, 2007. 190 с.
- Селезнев Ю. В. Темники Узбека (опыт статистических заметок) // *Золотоордынская цивилизация*. Казань, 2013. Вып. 6. С. 221–226.
- Усманов М. А. Жалованные акты Джучиева улуса. Казань, 1979. 318 с.
- Федоров-Давыдов Г. А. Общественный строй Золотой Орды. М., 1973. 180 с.
- Янин В. Л. Новгородские акты XII–XV вв.: хронологический комментарий. М., 1991. 384 с.
- Янин В. Л., Гайдуков П. Г. Актовые печати Древней Руси. М., 1998. Т. 3. 496 с.
- Miandoab N. Z. Türk dilinde küçültme kavramı ve küçültme ekleri (modern Oğuz lehçeleri ile karşılaştırmalı bir inceleme) // *Türkoloji Dergisi*. 2018. Cilt 22. Sayı 1. S. 213–237.

References

- Fedorov-Davydov, G. A. *Obshchestvennyi stroi Zolotoi Ordy* [The Social Structure of the Golden Horde]. Moscow, 1973. 180 p.
- Garustovich, G. N. *Religioznaya situatsiya v Zolotoi Orde glazami sovremennikov* [The Religious Situation in the Golden Horde through the Eyes of Contemporaries]. In *Islam i vlast' v Zolotoi Orde*. Kazan, 2012. Pp. 73–97.
- Gorodilin, S. V. *Knyaz' Fedor Mikhailovich v "gorode stol'nom Pskove": status, realii, dinasticheskaya i matrimonial'naya perspektivy* [Prince Fyodor Mikhailovich in the "Stolny City Pskov": Status, Realities, Dynastic and Matrimonial Perspectives]. In *Arkheologiya i istoriya Pskova i Pskovskoi zemli*. Moscow; Pskov, 2020. Issue 35. Pp. 158–175.
- Gorskii, A. A. *Ot zemel' k velikim knyazheniyam: "primysly" russkikh knyazei vtoroi poloviny XIII – XV v.* [From Lands to Grand Principalities: "Ideas" of the Russian Princes of the Second Half of the 13th – 15th Centuries]. Moscow, 2010. 176 p.
- Gorskii, A. A. *Russkie zemli v XIII–XIV vekakh: puti politicheskogo razvitiya* [Russian Lands in the 13th – 14th Centuries: Ways of Political Development]. Saint Petersburg, 2016. 185 p.
- Gryaznov, A. L. *Knyaginya Fedorova Fedos'ya* [Princess Fyodorova Fedosya]. In *Ezhegodnik istoriko-antropologicheskikh issledovaniy*. Moscow, 2008. Pp. 23–38.
- Izmailov, I. L. *Prinyatie islama v uluse Dzhuchi: prichiny i etapy islamizatsii* [The Adoption of Islam in the Jochi Ulus: The Causes and Stages of Islamization]. In *Islam i vlast' v Zolotoi Orde*. Kazan, 2012. Pp. 98–116.
- Kuz'min, A. V. *Genealogiya rostovskikh knyazei XIII – sere diny XIV vv.* [Genealogy of the Rostov Princes of the 13th – the Middle of the 14th Centuries]. In *Istoriya i kul'tura Rostovskoi zemli*. 1999. Rostov, 2000. Pp. 111–116.
- Kuz'min, A. V. *Na puti v Moskvu: Ocherki genealogii voenno-sluzhiloi znati Severo-Vostochnoi Rusi v XIII – sere diny XV v.* [On the Way to Moscow: Essays on the Genealogy of the Military Service Nobility of North-eastern Rus in the 13th – the Middle of the 15th Centuries]. Moscow, 2014. Vol. 1. 335 p.
- Lenhoff, G. *Knyaz' Feodor Chernyi v russkoi istorii i kul'ture: Issledovanie i teksty* [Prince Fyodor Cherny in Russian History and Culture: Research and Texts]. Moscow; Saint Petersburg, 2019. 349, [1] p.
- Miandoab, N. Z. *Türk dilinde küçültme kavramı ve küçültme ekleri (modern Oğuz lehçeleri ile karşılaştırmalı bir inceleme)*. In *Türkoloji Dergisi*. 2018. Cilt 22. Sayı 1. S. 213–237.

- Nasonov, A. N. "Russkaya zemlya" i obrazovanie territorii Drevnerusskogo gosudarstva. Mongoly i Rus' ["Russian Land" and the Formation of the Territory of the Old Russian State. Mongols and Rus']. Saint Petersburg, 2002. 412 p., [4] l. maps.
- Pochekaev, R. P. Tsari ordynskie: biografii khanov i pravitelei Zolotoi Ordy [The Kings of the Horde: Biographies of the Khans and Rulers of the Golden Horde]. Saint Petersburg, 2010. 406, [1] p.
- Salakhova, R. R. Omonimichnye suffiksy tatarskogo yazyka [Homonymous Suffixes of the Tatar Language]. Kazan, 2007. 190 p.
- Seleznev, Yu. V. Temniki Uzbeka (opyt statisticheskikh zametok) [Uzbek Temniks (Experience of Statistical Notes)]. In *Zolotoordynskaya tsivilizatsiya*. Kazan, 2013. Issue 6. Pp. 221–226.
- Usmanov, M. A. Zhalovannye akty Dzhuchieva ulusa [The Chartered Acts of the Jochi Ulus]. Kazan, 1979. 318 p.
- Yanin, V. L. Novgorodskie akty XII–XV vv.: khronologicheskii kommentarii [Novgorod Acts of the 12th – 15th Centuries: Chronological Commentary]. Moscow, 1991. 384 p.
- Yanin, V. L., Gaidukov, P. G. Aktovye pečhati Drevnei Rusi [Act Seals of Old Rus]. Moscow, 1998. Vol. 3. 496 p.

Anton A. Gorskiy

Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg State University, Moscow, Russia

VOIVODE FEDORCHYUK:
ON THE SERVICE IN THE HORDE OF REPRESENTATIVES OF THE RUSSIAN NOBILITY

The article deals with identification of voivode Fedorchyuk, a commander of Tatar troops in the campaign against Tver in winter 1327–1328. The author substantiates the opinion that Fedorchyuk was Prince Fedor Mikhailovich from Beloozero branch. Such identification is supported by tradition of service of Beloozero princes in the Horde from the middle of the 13th to the middle of 14th century.

Keywords: voivode Fedorchyuk, Prince Fedor Mikhailovich of Beloozero, service in the Horde